

Инновационные технологии развития местного сообщества

Новый тип управления — концептуально-стратегический, который должен утвердиться в практике муниципального управления, требует иной управленческой культуры. Известно, например, что в Японии управленческая культура — это сплав классической концепции европейского менеджизма и японского традиционализма. Японцы внимательно изучили все известные концепции и построили собственную. Как страна созерцательного мировоззрения, эстетического отношения к действительности, тесной связи человека с природой, края храмов и садов сумела усвоить, во многом переработать техническую и гуманитарную культуру Запада, покорить вершины технического прогресса, стать мировой экономической суперзвездой, сохранив свою самобытность?

Отвечая на этот вопрос, прежде всего, следует подчеркнуть, что в Японии была создана современная система управления и формируется соответствующая культура управления, в которой просматриваются тенденции будущей мировой культуры. Уникальность этой системы состоит, прежде всего, в ориентированности управления на отдаленные цели и современные методы управления. Каждая фирма не довольствуется временными успехами, а смотрит в перспективу, солидно укрепляется на рынках. «Забудь о сегодняшнем дне, а думай о завтрашнем» — эта установка стратегии и массового сознания в корне противоположна западному менталитету: «Будет день - будет пища». При такой стратегии нет места канонизации, наоборот, открывается простор для гибкости, быстрой адаптации, маневров в борьбе за место на мировом рынке.

Интересно отметить, что сами японцы — люди очень конкретного ума, мышления, но требования научно-технической революции в Японии освоены и получили приоритет. Научное управление прочно вошло в сферу муниципального управления. Сюда пришли менеджеры, овладевшие современными технологиями решения муниципальных проблем, не только технологическими, но, прежде всего, социальными и информационно-аналитическими.

В этой области российской провинции еще предстоит настоящая муниципальная управленческая революция, позволяющая не только усваивать и переваривать новые управленческие идеи, проекты, разработки, ноу-хау, наукоемкие технологии, но и самостоятельно творить их. Опыт менеджерской революции на Западе и в Японии свидетельствует: пока инновационная методология управления (стратегическая, антикризисная) не овладела умами провинциальных управленцев, пока не появилась фигура современного муниципального менеджера, стагнация управленческих и организационных структур неизбежна.

Необходимо обеспечить качественное включение населения, местной

власти, всех субъектов управления в решение собственных проблем на современном интеллектуально-профессиональном уровне. Без этого, как показывает опыт, отдельные меры (финансово-экономические, правовые, организационные), которые сегодня осуществляются центром в целях оживления инициативы на местах, укрепления органов местного самоуправления, передачи им ряд функций, ресурсов, не будут эффективными. Необходим встречный поток «снизу» не только эмоциональной активности, прежде всего профессиональной управленческой деятельности, основанной на трезвом анализе имеющейся ресурсной базы, возможностей развития, привлечения инвестиций и т. п.

И если с эмоциями у россиян дело обстоит более или менее благополучно, то разум, оснащенный современными методами познания и управления собственными делами, подвергся разрушительной коррозии и молчит на притяжении уже многих десятилетий, прежде всего в сфере использования управленческого ресурса, который уже давно стал приоритетным на пути развития, а не выживания.

Мировой опыт цивилизации свидетельствует: государство, если оно желает процветать, должно передавать местным властям под их ответственность ресурсы, полномочия и инновационные технологии, чтобы люди сами распоряжались своей судьбой, боролись за социальные блага, сами решали, как воспитывать своих детей, лечить больных, заботиться о престарелых, как строить дома и дороги, правильно использовать ресурсы,

Поэтому в местных сообществах стран Европы, Америки, Азии не только растет муниципальная собственность, развивается местное производство, возникают промышленно-финансовые группы, муниципальные предприятия, банки, страховые компании, совершенствуется социальная инфраструктура, но и демократизируется местное самоуправление на основе профессионального муниципального менеджмента, развития науки, культуры, образования. Развитие материальной и духовной жизни с помощью региональной и муниципальной науки преобразующим образом воздействует на весь муниципальный мир, делает его облик современным, мало отличающимся от мира метрополии и промышленных центров.

Идет непрерывный процесс сближения (экономического, научно-технического, социального, духовно-культурного) метрополии и провинции. Провинция все в большей мере распоряжается собственными ресурсами на основе данных современной науки. Именно глубинка больше всего заинтересована в эффективном научном управлении, однако его освоение идет крайне медленно, крайне велик консерватизм в восприятии управленческих инноваций, направленных на раскрытие современных ресурсов развития: социальных, информационных, духовно-культурных.

Не потому ли наиболее разрушенными и невостребованными оказались все ресурсы местного сообщества. Слабо развивается их хозяйственная жизнь, рынки, местная промышленность (хлебопекарни, подсобные хозяйства, молокозаводы, предприятия бытового обслуживания и т. п.), растас-

живается муниципальная собственность, сокращается база налогообложения, хотя количество налогов и чиновников, которые их взимают, растет. Словом, продолжается разрушение хозяйственной и социальной инфраструктуры, что приводит к массовому обнищанию населения, которое лишается рабочих мест и постоянного заработка.

Ясно, что возрождение России лежит на пути развития малой Родины. Россия будет прирастать подъемом территорий, восстановлением их хозяйственных и культурных связей с центром.

Это понимают и народ, и наиболее дальновидные политики.

Однако только осознания этой истины сегодня явно недостаточно. Назрела потребность в конкретных ответах на вопросы: как, какими методами изменить положение дел к лучшему, как снизить нарастающее социальное напряжение на местах?

Конечно, решение поставленных задач лежит, прежде всего, на пути преодоления отчуждения населения от власти на местном уровне, на пути укрепления местного самоуправления, демократизации и развития правовых и материально-финансовых его основ. Закончен первый этап становления местного самоуправления, повсеместно созданы его органы, но реформа местного самоуправления должна только начаться. И это начало невозможно без коренного изменения стиля мышления муниципальных кадров, без овладения современными методами управления, прежде всего инновационными.

Различают инновационные и традиционные технологии управления. К первым относят неординарные способы решения вновь возникающих социальных проблем, не имевших ранее аналогов решения. В этом смысле все технологии реформирования местных сообществ, становления и укрепления местного самоуправления в условиях рыночной экономики, строительства социального государства можно считать инновационными, т. к. прошлый опыт не помогает пока ответить на современные вызовы времени.

Инновационным в методологии муниципального управления является социально-технологический подход, сущность которого заключается в проектировании и освоении эффективных технологий целостного развития местного сообщества, поиска ответа на вопрос, как управлять, какими средствами и методами достигать поставленных целей. Он предполагает не только усвоение новых управленческих идей, разработку ноу-хау, наукоемких технологий, но и самостоятельное их производство, творчество. Сегодня изменить вектор социально-экономического, духовно-культурного развития муниципальных образований невозможно без приведения в соответствие с высокими требованиями жизни уровня компетенции как местной администрации, так и широкого общественного актива, всех субъектов муниципального управления. Необходимы, например, технологии поиска, отбора талантливых, конструктивно мыслящих людей, честных и преданных местному сообществу, которые действуют по прин-

ципу: желаю, знаю, умею, могу. Иначе исчезает созвучие мысли, слова и дела, а бюрократическое администрирование будет по-прежнему препятствовать развитию индивидуального мышления, включению каждого жителя в сферу созидательного процесса. Последний, как известно, начинается с изменения стиля мышления руководящих кадров от разрушительного, неконструктивного к созидательно-творческому.

Чтобы приступить, например, к практическому разрешению местной проблемы, следует предварительно оценить ее по критериям разрешимости: информационной, ресурсной, инструментальной, мотивационной и экономической. Есть три возможных пути преодоления местных проблем: устранение, нейтрализация и разрешение. Причем последнее осуществляется несколькими возможными способами: преобразованием проблемы, расширением пространства проблемной ситуации, преобразованием переменных, комбинированием переменных, введением гибких ограничений.

Социальная технология является конструктивной деятельностью субъектов муниципального управления и населения по оптимизации социальных процессов. Поэтому важно освоить тот набор переменных социального процесса, на который можно воздействовать и по которому можно судить об эффективности осуществляемой деятельности.

Необходимо также разбираться и в самом механизме воздействия (методах, направлениях, формах и т. п.), а также в отклонениях социального процесса от нормального состояния. Общий механизм воздействия на социальный процесс включает в себя:

- 1) воздействие на внутренние источники;
- 2) воздействие на внешние источники;
- 3) воздействие на условия;
- 4) воздействие на факторы.

Форма воздействия может быть реактивной, участвующей, обеспечивающей, регулирующей, организующей; контроль - коррекционным; характер воздействия - формирующим, стимулирующим, сдерживающим (ограничивающим), тормозящим (препятствующим), деструктивным. Как видно, социально-технологический стиль мышления - конструктивно-созидательный (есть проблема - есть пути ее решения). Он коренным образом отличается от пассивно-созерцательного (включение в проблему не способствует ее решению, а порождает новые, порой еще более сложные коллизии).

Поэтому овладение методами оптимизации социальных процессов предъявляет высокие требования к кадрам муниципального управления, которые сегодня должны овладеть социально-технологическим стилем мышления.

Есть несколько путей решения этой проблемы.

Первый - изменение традиционного мышления центра, который «все решает» и тем самым насаждает иждивенческий стиль поведения муниципальных кадров управления.

Второй - поощрение самостоятельности регионов и местных сообществ, особенно тех, где уже есть понимание местных проблем, получены положительные результаты, сформировались кадры, свободные от груза прошлых стереотипов.

Реальность подтверждает, что начался процесс реформирования «снизу» через адаптацию населения к реформам «сверху».

Качественные характеристики субъектов муниципального управления, субъективность местного сообщества в целом, как известно, определяются интеллектуальным, общекультурным уровнем субъектов преобразовательной деятельности, в том числе и состоянием политико-культурного потенциала тех сил, политических, прежде всего, участвующих в управлении процессами.

Подчеркнем, что этот процесс, особенно в России, да и в других странах, рассматривается не как естественный процесс повышения уровня социальной организации, в том числе и самоорганизации общества, не как итог повышения его общественной зрелости (экономической, социальной, политической, духовно-культурной), а как преимущественно политико-юридический, административный. Пора принять как очевидную истину — последние ресурсы, являясь важными, сегодня не являются единственными и определяющими.

Этот недостаток есть следствие отсутствия инновационного системного мышления, низкого профессионального и культурно-нравственного уровня субъектов управления, прежде всего, политической элиты, которая, стимулируя саморазвитие и самоорганизацию местных сообществ, как правило, искусственно сдерживала и сдерживает этот процесс, перетягивая «одеяло власти», принадлежащее всему обществу, на себя.

Неупорядоченность функций управления, недостаточность необходимых компетенций, ответственности - одна из острейших проблем сегодняшней политической власти, которая не может быть решена без овладения ею новым типом мышления и современными методами управления - концептуально-стратегическими, а потому и антикризисными.

К сожалению, современные научные методы, позволяющие получить достоверную и целостную информацию о происходящих общественных процессах, имеющихся ресурсах, во многом выключены из практики муниципального управления.

Какие же из них в приоритетном порядке должны помочь местным сообществам стать, наконец, на путь устойчивого развития, обеспечить как реформирование самой власти, так и всех общественных структур?

С уверенностью можно утверждать, что к их числу в первую очередь необходимо отнести методы самоуправления, обеспечивающие саморазвитие жизненных сил местного сообщества.

Самоуправление - это итог многовековой эволюции человечества, его культурного развития, в результате чего общество, каждая его ячейка, личность превращается из объекта воздействия в субъект управления.

Мировое сообщество неизбежно придет к такому типу управления (и в этом будущее инновационного управления), когда объект и субъект управления совпадут, а граждане, наконец, сами научатся распоряжаться общественными делами.

Пора принять как категорический императив, что самоуправление — это самодеятельность людей, их самовыражение, самореализация их делового потенциала, профессионализма. Это еще и форма разрешения глубинного противоречия между объективной необходимостью людей взаимодействовать между собой, организовывать совместную жизнь по общепринятым правилам, нормам, законам и неразвитой пока потребностью в самореализации себя как индивида, личности. Именно в самоуправлении проявляются позиция человека, его знания, умения и навыки в управлении, постановке целей, выработке программ, решений, проектов, а потом воплощение их в жизнь. Исключительная сложность проблемы в том, что управление и самоуправление — это искусство. Управлению нельзя научиться без самоуправления, без самодеятельности в семье, в школе, в общественных организациях. Поэтому, чем больше развита самодеятельность населения, а следовательно, шире демократизация общественной жизни, обеспечивающая людям по месту работы, по месту жительства, в общественных организациях возможность участвовать в принятии решений, влиять на положение дел на предприятии, в муниципальном образовании, тем выше уровень самоуправления или демократического управления, тем богаче горизонтальные связи, неформальные отношения.

Поэтому в XXI веке основная тяжесть в строительстве демократического государства в России, без сомнения, ложится на муниципальные образования, местное самоуправление, ибо только здесь граждане могут пройти подлинную школу демократической жизни, находя способы проявления своего профессионализма в социальном обустройстве своего общего дома, воспроизводстве жизненных сил. Поэтому необходима современная теория муниципального управления, своего рода социальная философия местной жизни.

Главная идея заключается в том, чтобы жить в мире и согласии, по законам красоты не только в семье, но и в доме, поселении, используя природосообразный образ жизни, преемственность поколений. В местном сообществе, которое живет в согласии с природой, с социальной организацией, формируется соответствующее поведение, утверждающее гармонию человеческих отношений.

Самоорганизация трудовой жизни в местном сообществе начинается с утверждения принципов корпоратизма, которые тесно связаны с поддержкой малого и среднего предпринимательства, созданием местных рынков, всеобщей занятостью, что порождает новые экономические источники развития жизненных сил местного сообщества. Важно понять, что последнее в российской корпоративной модели местного управления исторически были связаны с особым типом социальной организации, основанной

на справедливости, договорности, выгоды. И сегодня участвовать в местном самоуправлении становится выгодно, когда создается достаточно развитая система социально-финансовых институтов, малого и среднего предпринимательства, финансово-промышленных групп с привлечением средств населения и под гарантии местных органов власти. Чем лучше работает корпоративная система, тем больше дивиденды, богаче население. Чем богаче население, тем больше оно отдает свободных средств для развития общества. В действие вводится эффективный механизм взаимодействия, взаимопомощи, кооперации.

Следовательно, для обеспечения инновационного вектора развития - ноосферно-корпоративного — предстоит сбалансировать механизм преимущественно централизованного управления с самоуправлением людей, существенным образом изменив и саму природу центрального управления, главной функцией которого должна стать мотивация граждан к самоуправлению, к самодеятельности в области решения принципиальных вопросов своей жизни. Без этого, как показывает исторический опыт, демократического государства не построить.

Поэтому одной из главных задач современной системы управления, отвечающей на вызовы XXI века, является создание наиболее благоприятных условий для реализации возможностей управляемой системы, которые появляются благодаря использованию разных методов управляющего воздействия, расширяющих права и ответственность разных субъектов самоуправления.

Инновационные технологии позволяют решать вопросы повышения эффективности управления через заинтересованность и творческую самодеятельность всех работников, осознавших себя полноправными и реальными участниками управления производственными и социальными процессами. Новый хозяйственный механизм предусматривает высокую степень децентрализации управления, является гарантом становления и развития самоуправления на разных уровнях социальной организации. При этом самоуправление рассматривается не как антипод управления, а как реальное средство вовлечения в управленческую деятельность не только большого числа работников, но и всех уровней управления.

В сложившихся условиях необходимо отойти от рассуждений о том, насколько следует ослабить или усилить централизм. Нужен такой подход к централизации и децентрализации в управлении, согласно которому централизация обеспечит гармоничное, системное развитие в целом, а децентрализация ~ принятие и реализацию «свободных решений» каждым субъектом управления, работающим на принципах самоуправления. Другими словами, речь идет о признании прав субъекта управления не только за государственными органами и общественными организациями, но и за социальными группами, трудовыми коллективами и каждой личностью. В этих условиях принцип демократического централизма превращается в принцип демократического управления, что в идеале соответствует самоуправ-

лению и становлению подлинного гражданского общества.

Самоуправление возможно только в экономических условиях, в которых каждый работник и трудовые коллективы реализуют себя в качестве субъектов собственности. В условиях самоуправления труд соединяется с управлением через отношения собственности. Так как экономической формой их реализации является корпоратизм, то более благоприятные условия для развития самоуправления складываются на нижнем уровне, где корпоративные отношения проявляются наиболее значимо, их развитие и внедрение подводит прочный экономический фундамент под процессы самоуправления и демократизации всей деятельности местных субъектов управления.

Поэтому без передачи функций управления (прав, полномочий, ресурсов) народным органам самоуправления, развития их самостоятельности и пробуждения активности в управлении общественными делами, развертывания их жизненных сил, становление новой цивилизации — ноосферно-корпоративной — невозможно. Можно сколько угодно декларировать этот проект XXI века, но без обеспечения его инновационными технологиями, прежде всего самоуправленческими, он неизбежно будет дискредитирован.

Изменение объекта муниципального управления — местного сообщества — должно привести к коренным изменениям его как субъекта деятельности, как гражданского института общества, развивающегося на основах подлинного местного самоуправления. Последнему предстоит в XXI веке освоение новой стратегии: а) социально-экономическое развитие местного сообщества и его органов местного самоуправления на основе широкого делегирования прав и полномочий, свободного использования имеющихся местных ресурсов (финансовых, интеллектуальных, информационных и т. п.); б) широкое применение информационно-аналитических систем, комплексных целевых программ и других научных методов управления; в) разработка современных норм права, в т. ч. и в рамках муниципального правотворчества.

В числе научных методов управления, которые в XXI веке должны стать достоянием всех уровней управления, в том числе и местного, выделяются незаслуженно игнорируемые в нашей практике управления методы социального моделирования, проектирования и прогнозирования, которые в единстве составляют инновационную сущность современного стратегического управления. В самом деле, даже самое элементарное решение предполагает определенное предвидение, поскольку этим решением проектируется действие в будущем. Выбор эффективных решений, особенно глобального и стратегического характера, требует верно предвидеть главные направления развития в данной сфере общества в целом и действовать сообразно с их закономерностями.

Прогноз как форма социального предвидения описывает возможную степень достижения тех или иных целей в зависимости от способа наших

действий. При этом он может и должен охватывать как управляемые, так и относительно неуправляемые (стихийно протекающие) процессы.

Прогнозы выполняют ряд функций: ориентировочную, нормативную, предупредительную и др. Они нацеливают органы управления на решение перспективных проблем, определяют условия, при которых можно реализовать прогностическую модель, предупреждают о возможных отклонениях от нее. Таким образом, прогнозы выступают как необходимый элемент всего процесса современного управления, содействуют его оптимизации.

В известном смысле прогноз можно рассматривать как модель будущего. С другой стороны, модель какой-либо системы неминуемо повышает свою познавательную и управленческую роль, если базируется на перспективных изменениях в ней, а значит, на прогностической информации. Метод прогнозирования широко используется в целеполагающей деятельности

Специалисты считают, что программа прогнозирования уже сегодня — главное условие подготовки к будущему, решающее условие адекватного ответа на вызовы времени, путь рационального размещения ресурсов, капитала, повышения качества жизни людей, развития экономики и обеспечения национальной безопасности.

То, что было невозможным в прошлой истории, становится возможным в XXI веке при одном условии: коллективный разум, наконец, возобладает над невежеством и дикостью, лишаящими историю смысла, наполняющими ее кровопролитными войнами, катаклизмами, потрясениями и другими бедами для тех двигателей истории (человеческих индивидов), которых Карл Поппер призывает к бдительности, к активности, к ясности концепции относительно их целей и реалистичности выбора и, на этой основе, стать творцом своей судьбы. Однако к этому необходимо добавить и усилия всего общества, государства, каждого муниципального сообщества, стремящихся путем предвидения поддержать эти усилия личности, а не препятствовать им.

Уже сегодня в системе правительственных и околоправительственных учреждений многих западных стран видное место занимают органы, которые занимаются прогнозированием на основе анализа прошлого состояния и перспектив развития экономики, социальной, политической и культурной жизни. Так, в США с 1946 года существует Совет экономических консультантов при Президенте. Этот Совет оценивает ближайшие перспективы экономики и разрабатывает государственные меры ее развития на будущее. Объединенная экономическая комиссия Конгресса США преимущественно занимается долгосрочным прогнозированием. Сводное экономическое прогнозирование осуществляется Национальной плановой ассоциацией, которая разрабатывает прогнозы с 1970 года.

Во Франции экономическим прогнозированием и программированием занимаются Генеральный комиссариат по планированию, национальный институт статистики и экономических исследований, центр исследований

вопросов потребления и другие учреждения. В Англии разработка прогнозов составной частью входит в деятельность Национального совета экономического развития, советов по социально-экономическим исследованиям различных министерств. В Японии Агентство экономического планирования выступило с прогнозом развития экономики на 12 лет. В Германии общие народно-хозяйственные прогнозы составляет Мюнхенский конъюнктурный институт.

Большое внимание вопросам экономического прогнозирования уделяется в различных фирмах, концернах, на предприятиях. В их аппаратах управления имеются стратегические и иные группы, в функции которых входит подготовка прогнозов развития соответствующих производственных подразделений и отрасли в целом. Назначение этих прогнозов состоит в том, чтобы предварить принятие деловых решений и выработку личных действий. Количество прогностических групп, комиссий, институтов постоянно увеличивается. Только в США разработкой проблем будущего занимается свыше 600 организаций. Отвечая на вопрос, почему задачи предвидения выдвигаются на передний план, один из видных американских футурологов Д. Белл считает, что общество стало ориентироваться на будущее во всех измерениях: правительство должно предвидеть грядущие проблемы; предприятие должно планировать свои будущие потребности; индивид должен думать о долгосрочной карьере. В этой связи правомерно говорить о необходимости расширения поля деятельности прогностики, социального моделирования в практике муниципального управления, которая пока существует на других принципах — «коротких программ» и «спонтанных решений». Среди научных средств познания в местных сообществах сегодня особая роль принадлежит методам диагностики, которые направлены на комплексную оценку ситуации, выявление проблем, «болевых точек». Они опираются на наличие нормативов, ориентиров, которые выступают основой социального измерения. Социальная диагностика имеет ряд циклов: диагноз, прогноз, проект, внедрение. Они опираются на методы сбора и анализа информации (социологической и статистической). Сами методы диагностики имеют свои технологии:

I этап включает общее ознакомление с объектом, постановку задач и выявление состава диагностируемой ситуации, выбор показателей и методик;

II этап обычно связан с измерением и анализом процессов;

III этап — построение выводов, заключение по диагнозу и предложения по изменению положения дел к лучшему.

К сожалению, методы диагностики слабо используются в практике муниципального управления. Мониторинговые исследования часто не проводятся, статистические данные весьма отрывочны.

Между тем, данные исследования в ряде муниципальных сообществ показывают, что в центре разбалансированных социальных и экологических сторон их жизни стоит социально и духовно униженная личность,

творческий потенциал которой все в большей мере направляется не на созидание, поддержание равновесия в мире, а на его разрушение, агрессию по отношению к внешней среде (социальной и экологической). Человек нуждается в равновесии ума и сердца, в гармонии с живой природой и себе подобными, считают ученые. Этот экологический баланс может возродить уже не природа, а человек, «и тогда возникает проблема — какими средствами? Как повысить качество человека? Как перестроить зло и добро, а катастрофическую действительность — в гармоничную? Как создать творца ноосферы?» — задают вопросы те же авторы.

Думается, создание и внедрение современных технологий саморазвития человека, возрождение его внутреннего «я» начинаются с раскрепощения творческих возможностей, духовных способностей личности в каждом местном сообществе. Еще В. Соловьев считал, что суть вопроса, какой должна быть стратегия создания ноосферы (постцивилизационной системы), состоит в том, чтобы человек стал творческой личностью и сознательным охранителем и созидателем ноосферы. Феномен пробуждения творчества личности обусловлен многими причинами, прежде всего, мотивами созидания, саморегуляции и нахождения смысла деятельности. Между тем коренная причина подавленности творческих сил заключена в отчуждении человека от собственности. Не являясь ее хозяином, он не может распорядиться как результатом своего труда, так и своей жизнью. Поэтому основополагающими принципами разработки и внедрения общецивилизационных проектов, программ ноосферно-корпоративного развития должны стать технологии творческого саморазвития личности, прежде всего превращения всех граждан в реальных совладельцев разных форм собственности. Без этого личность никогда не избавится от «отрицательного заряда» в реализации своих сил, от разрушительных действий против природы и общества. Нет других регуляторов, которые бы поставили человека в положение ответственной зависимости перед настоящим и будущим, перед своей семьей, коллективом, перед природой, обществом и самим собой. Для успешной реализации, а не просто декларирования этих принципов, необходимо разработать ряд организационно-управленческих технологий в муниципальных сообществах, прежде всего, где начинается процесс социализации личности.

Определяющим вектором рационального использования управленческого ресурса в XXI веке будет не только интегральное использование всей совокупности известных методов каждым субъектом управления, но и резервирование в арсенал управления новых методов из многих отраслей знания, еще только рождающихся и определяющих свой предмет исследования.

К их числу, прежде всего, относятся управленческая акмеология, которая разрабатывает технологии реализации управленческого потенциала личности, роста ее профессионализма, достижения высших результатов управленческой деятельности и сохранения элиты в управленческом кор-

пусе.

Весьма перспективным для управления является также использование данных нового и очень перспективного направления научного знания — валеологии человека, в том числе акметивной валеологии, изучающей принципы и технологии как сохранения, так и улучшения физического и психического здоровья человека. Акметивная валеология призвана формировать у каждого человека установки: на здоровый образ жизни, на совершенствование своего здоровья: физического, духовного, социального; направлена на самореализацию своих творческих сил в соответствии со смыслом и целью жизни, подлинными, а не ложными человеческими ценностями.

Важно понять, что без подъема национального самосознания, патриотического потенциала людей нельзя рассчитывать на успех возрождения местных сообществ. Порочной ошибкой «демократов» следует признать именно то, что они дали полный простор технологиям разрушения, в том числе и в духовно-культурной сфере.

На пути конструктивного решения этой проблемы России, всем ее регионам и местному сообществу необходимо в управленческой практике освоить и развить дальше программно-целевые методы управления духовно-культурными комплексами.

К сожалению, именно программно-целевые методы управления более слабо освоены в российской действительности в целом, в местном сообществе в частности, их использование нередко служит лишь средством бюрократического перераспределения и присвоения ресурсов, а не организации целевого управления, которое нередко сведено только к оперативному.

Мировая тенденция состоит в том, что роль нормативно-ценностного регулирования в жизни общества постоянно возрастает, а это и является верным признаком проявления гражданского общества. Оно обеспечивает возрастание значимости духовных регуляторов, социальных факторов на основе демократизации человеческих отношений, гласности на всех уровнях управления и создания благоприятных условий для развития трудовой инициативы населения, прежде всего, в каждом муниципальном образовании, трудовой ассоциации, семье, школе, которые непосредственно организуют и регулируют свою жизнедеятельность.

Очень важными в реализации концепции устойчивого развития муниципальных сообществ являются методы социального ориентирования и нормирования. Социальные нормативы и ориентиры могут быть разработаны для разных уровней социальной организации общества: вся страна, определенный регион, отрасль народного хозяйства, местное сообщество.

Следует заметить, что без нормативных подходов, разработки на их основе критериев, показателей (индикаторов), служащих инструментом количественных и качественных оценок в области социально-экономических процессов, ни о каком проектировании или программиро-

вании, следовательно, управлении устойчивым развитием не может быть и речи.

Важно подчеркнуть, что норматив выступает как ключевое понятие в определении сбалансированности развития социальной системы. Подобная оценка норматива обуславливается характером его связи с показателями прогнозов, расчетов и социальных программ. Если социальный показатель отражает конкретное направление (вектор, процесс) социального развития, то норматив фиксирует оптимум данного показателя применительно к конкретным условиям.

Социальный норматив дифференцируется под воздействием конкретной социальной среды, географических, этнических и других факторов, является основой формирования нормативной культуры управления, совокупности принципов и ценностей управленческой деятельности. Каждый норматив может влиять на неформальные нормы, традиции, на принятие решений в процессе управления. Совокупность норм и ценностей определяет содержание нормативного управления, которое расчленяется на три уровня. Первый: оперативное управление («как?» и «с помощью чего?» можно управлять). Второй: стратегическое управление («что?» и «когда?»). Третий: собственно нормативное управление («зачем?» и «для чего?»).

В соотношении с потребностями практики социальные нормативы разработаны для многих сторон жизни человека: в сфере труда, культуры, быта. Однако нормирование коснулось и социально-экономической деятельности, социального и межличностного общения. В практику управления вводится понятие «социальный ориентир» — наиболее вероятный рациональный показатель развития тех или других социальных процессов.

Возможна классификация социального норматива по различным параметрам. Во-первых, основой является классификация по сферам жизнедеятельности человека: труд, социально-политическая жизнь, культура, быт, экологическая обстановка. Они отображают, прежде всего, обеспеченность материальными ресурсами в расчете на 1 тыс. человек. Применение этого подхода дает возможность оценить отставание, опережение или соответствие уровня развития социальных процессов в трудовой ассоциации, регионе, стране, мире в сравнении с нормативными требованиями. Во-вторых, социальные нормативы могут выражаться в требованиях, которые предъявляются к городским и сельским поселениям. Эти нормативы связаны с архитектурно-планировочными решениями и необходимостью организации рациональной жизни населения. В-третьих, это нормы, связанные с использованием системы «человек-человек», то есть определяющие число представителей той или иной профессии, например продавцов, учителей, работников культуры и т. д., на 1 тыс. населения.

В целом, возможности применения современных методов управления безграничны. Они способны исключить деструктивные процессы из общественной жизни, но используются крайне плохо, нерационально. Сложив-

лось реальное противоречие между тем огромным интеллектуальным и нравственным опытом, который накопило человечество, и способами его использования. Разрешение этого противоречия — одна из центральных задач на пути разработки и реализации управленческой парадигмы XXI века.

В стороне от решения этой задачи не могут стоять местные сообщества, которые все в большей мере становятся субъектами управления, способными активно влиять на происходящие процессы не только в своих рамках, но и далеко за их пределами. Истории известны примеры, когда инновации, рожденные в том или ином местном сообществе, становились достоянием и гордостью национальной и мировой культуры. Неординарные задачи сегодня стоят перед провинцией, и они не могут быть решены традиционными способами. Поэтому субъекты управления на этом уровне, все жители местного сообщества могут и должны освоить современные данные науки управления и активно использовать их в решении местных задач своими силами и под свою ответственность. Такая инициатива «снизу» позволит и «вверху» постепенно менять как свое отношение к муниципальной политике, так и действия в области решения задач, относящихся к уровню компетенции местных органов управления.